

*Посвящается Индре, Фабиану,
Сабине, Марку, Анне, Само
и всем преданным поклонникам
«Детей леса»*

Благодаря огромному везению и помощи самых лучших в мире друзей я успешно сдал экзамены за первый год обучения в школе «Кристалл», одной из немногих школ для детей-оборотней. И не только выжил, но и победил своего врага — человеконенавистника Эндрю Миллинга.

Сейчас середина июля, наконец-то начались каникулы, и я в обличье пумы вместе с моей сестрой Мией направляюсь к нашим родителям, которые живут в горах на севере отсюда. И кто знает, какие сюрпризы ожидают нас в пути...

Сезон охоты закрыт

Я слышал, что в обычных школах пишут сочинение на тему «Как я провёл лето». В школе «Кристалл», где учились оборотни, такого не задавали — слишком велик риск, что эти заметки попадут в руки людям. Ведь жизнь оборотней полна секретов, а порой и ужасных опасностей.

Например, таких, как сейчас. Моя старшая сестра Мия и я —

оба в обличье пум — прятались в кустах рядом с коричневым пикапом-развалюхой, на грузовой площадке которого громоздился всякий хлам. Из окна кабины со стороны пассажира торчал ствол ружья. Он был направлен не на нас, а на стадо оленей-вапити, которые на восходе солнца мирно щипали травку на лужайке. Кончик моего хвоста дёргался от волнения.

— *Этого нельзя допустить,* — сказал я Мие, беззвучно послав мысль прямо от головы к голове. Именно так разговари-

вают оборотни в зверином обличье. — Я не собираюсь безучастно смотреть, как он их убивает.

— Раньше ты любил полакомиться вапити, — удивилась Мия.

Я почувствовал, как у меня нервно задёргались усы. К счастью, стрелять браконьер пока не собирался. Было слышно бульканье баночного пива.

— Это было раньше. Пока я не познакомился с Лу. Помнишь, я тебе рассказывал? Это девочка-вапити из моего класса, которая мне нравится. Ну, что скажешь? Надо же что-то делать!

— Разумеется, — ответила Мия и оскалила клыки размером с человеческий палец. Нет, моя сестра вовсе не милая кошечка — это хищник сорока килограммов весу. — Что ты предлагаешь? Давай запрыгнем на его машину и покарябаем её. Возможно, это его отвлечёт.

— Да, но мы же не хотим, чтобы вместо вапити он подстрелил нас, — возразил я. — В человеческом обличье было бы

проще. Жаль, что мы оставили одежду около школы.

Я бесшумно выбрался из кустов и, пригнувшись, чтобы охотник меня не увидел, обежал машину. На открытой грузовой платформе среди прочего лежало старое клетчатое одеяло. И тут мне в голову пришла неплохая идея, и я сразу же объяснил Мие, что задумал. Она удивлённо посмотрела на меня:

— Ты правда думаешь, что у нас получится?

— Больше мне ничего не приходит в голову, — торопливо ответил я. — Давай быстрее, он в любой момент может начать палить!

Мия бесшумно удалилась. Прокрасться незаметно — в этом она профи. Оставшись там, где был, я сосредоточился и представил себе четырнадцатилетнего мальчика со светлыми волосами и золотисто-зелёными глазами, то есть себя-человека. Я тут же почувствовал зуд во всём теле, и изменения начались: передние ла-

пы превратились в руки, задние — в ноги, уши уменьшились и опустились по бокам головы, вместо клыков появились безобидные человеческие зубы, а шерсть исчезла. К счастью, это было не больно, и я уже давно привык к таким превращениям. Пару секунд спустя я сидел позади автомобиля, дрожа от прохладного ночного ветра и мечтая о брюках и свитере, которые, увы, были зарыты в паре сотен километров отсюда. Потом я осторожно стянул одеяло и завернулся в него.

Я постучал в окно с водительской стороны, и браконьер чуть не выронил от ужаса ружьё. Он быстро сдвинул с головы прибор ночного видения и уставился на меня — сначала испуганно, а затем и удивлённо. Вероятно, он ожидал увидеть рейнджера, а не подростка, к тому же так странно одетого. Мы ведь находились за много миль от ближайшего населённого пункта, посреди лугов, на которых тут и там возвышались отдельные сосны. И по этой узкой дороге крайне редко кто-то проезжал.

— Простите, можно вас побеспокоить? — вежливо спросил я, как нас учили на уроках человековедения.

Мужчина опустил окно.

— Чёрт побери, парень, что ты тут делаешь?! — набросился он на меня.

— Вы ведь знаете, что сейчас нельзя охотиться? — спросил я в ответ. — Если вы выстрелите, вы нарушите закон.

Как и следовало ожидать, он меня просто высмеял:

— Да тебе-то какое дело? Иди домой и смотри по телевизору «Капитана Марвела» или что вы там сейчас смотрите.

Я не двинулся с места. Надо задержать его ещё немного. Вапити уже встревоженно подняли головы. Может быть, они учуяли Мию? Она намеренно подкрадывалась к копытным с наветренной стороны, чтобы запах пумы ударил им в нос.

Я продолжал стоять, не шевелясь и по-прежнему приветливо глядя на браконьера, и он не выдержал:

— Чего ты ждёшь? Давай вали уже!

— То есть вы всё-таки собираетесь охотиться, хотя знаете, что это запрещено?

— Мотай отсюда, парень! Иначе пожалеешь!

— Думаю, жалеть придётся вам, — сказал я, наклонился внутрь машины и вынул ключ из замка зажигания. Мужчина даже не успел сообразить, что происходит. А потом я просто согнул ключ: я и в че-